

УДК 82


DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-319-343

Из неопубликованного сатирического наследия Михаила Хонинова

Римма Михайловна Ханинова ¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Ханинова Р. М., 2021

Аннотация. *Введение.* В семейном архиве калмыцкого писателя Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981) находятся неопубликованные произведения в разных жанрах как в оригинале, так и в переводах. Среди них сатирическое наследие, представленное баснями, фельетонами, апологами, двустихиями, четверостишиями и др. *Цель* статьи — ввести в научный оборот некоторые неопубликованные сатирические стихотворения поэта в русском переводе, не вошедшие по разным причинам в прижизненные авторские книги, не напечатанные в журнальных и газетных вариантах. *Материалом* для изучения стали басни и фельетон сатирика, созданные в 1970-е гг. и переведенные на русский язык для книги в серии «Библиотека Крокодила». *Методы.* Историко-литературный, сравнительно-сопоставительный и описательный методы позволили выявить жанровые особенности, поэтику текстов, традицию смеховой культуры. *Результаты.* Проведенный анализ произведений установил их сатирическую направленность, характерную для части художественного наследия писателя, вариативность сюжетов и мотивов, устойчивые образы, аллегоризм, связь с современностью. *Выводы.* Русские переводы басен «Ох, Санжи...», «Умелый вор», «Литературный конокрад», «Корифей», «Редактура» и фельетона «Очковтиратель», выполненные А. Внуковым, Л. Шерешевским, А. Николаевым, М. Семеновым, А. Кронгаузом, продемонстрировали разнообразие тем и персонажей поэта. Введенные в научный оборот неопубликованные басни и фельетон М. Хонинова спо-

собствуют реконструкции книжного издания, творческой истории произведений поэта, переводческой практики национальной поэзии.

Ключевые слова: неопубликованные басни и фельетон, семейный архив Михаила Хонинова, переводные тексты, калмыцкая поэзия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Из неопубликованного сатирического наследия Михаила Хонинова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 319–343. DOI:10.22162/2587-6503-2021-3-19-319-343

UDC 82

Satirical Legacy of Mikhail Khoninov: Revisiting the Unpublished

*Rimma M. Khaninova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Khaninova R. M., 2021

Abstract. Introduction. The family archive of the Kalmyk writer Mikhail V. Khoninov (1919–1981) contains unpublished works of various genres, both in the original and in translations. The latter comprise his satirical heritage represented by fables, feuilletons, apologues, couplets, quatrains, etc. *Goals.* The article introduces into scientific circulation Russian translations of some unpublished satirical poems and a feuilleton of the poet which for various reasons were never included in the author’s lifetime books, nor printed in magazine and newspaper versions. *Materials and methods.* The study explores the satirist’s fables and one feuilleton created in the 1970s and translated into Russian for a book in the Crocodile Library series. The historical literary, comparative, and descriptive methods made it possible to identify genre features,

poetics of texts, and a tradition of laughter culture. *Results*. The analysis of the texts defines their satirical orientation characteristic of one part of the writer's artistic heritage, variability of plots and motifs, stable images, allegorism, and connection with contemporaneity. *Conclusions*. Russian translations of the fables ('Oh, Sanzhi ...', 'The Skillful Thief', 'Literary Horse Thief', 'Coryphaeus', 'Editing') and one feuilleton ('The Fraudsters') by A. Vnukov, L. Shereshevsky, A. Nikolaev, M. Semenov, and A. Krongauz demonstrate a variety of themes and characters addressed by the poet. The to be introduced unpublished fables and one feuilleton by M. Khoninov shall be instrumental in supplementing book editions, reconstructing a creative history of the poet's works and translation practices of ethnic poetry.

Keywords: unpublished fables, feuilleton, Mikhail Khoninov's family archive, translated texts, Kalmyk poetry

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions'.

For citation: Khaninova R. M. Satirical Legacy of Mikhail Khoninov: Revisiting the Unpublished. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 319–343. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-319-343

Введение

«БАСНЯ — жанр дидактической литературы: короткий рассказ в стихах или прозе с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл. Краткая Б. иногда называется апологом. Повествовательной частью Б. сближается со сказками (особенно животными сказками), новеллами, анекдотами; моралистической частью — с пословицами и сентенциями; один и тот же материал свободно перетекает между Б. и этими смежными жанрами. <...> Б. бытует самостоятельно (применяясь к разным поводам) и вырабатывает свой традиционный круг образов и мотивов (животные, растения, схематические фигуры людей, сюжеты по типу «как некто хотел сделать себе лучше, а сделал только хуже»). Часто в Б. присутствует комизм, часто — мотивы социальной критики, но в целом идеология фольклорной Б. консервативна» [ЛЭ 2001: 73].

Жанр басни в калмыцкой поэзии XX в. представлен в творчестве Санджи Каляева, Хасыра Сян-Белгина, Мутула Эрдниева, Гари Шалбурова, Давида Кугультинова, Басанга Дорджиева, Тимофея Бембеева, Михаила Хонинова в основном имплицитно, с разной интенсивностью обращения в те или иные периоды времени, опорой на фольклорные традиции [[Ханинова 2018а](#); [Ханинова 2018б](#); [Ханинова 2018в](#); [Ханинова 2021а](#); [Ханинова 2021б](#); [Ханинова 2021в](#); [Ханинова 2021г](#)].

В семейном архиве калмыцкого писателя Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981) среди неопубликованных сатирических произведений в русском переводе есть такие, которые были подготовлены для второй его книжки «Как я был конокрадом» из серии «Библиотека Крокодила», изданной в Москве в 1979 г. Не вышли они ни в газетном, ни в журнальном вариантах по невыясненным причинам. Первая сатирическая книжка поэта «Хавал-бахвал» в той же серии в русском переводе Андрея Внукова появилась в 1973 г. Читатели ранее знакомились с такими произведениями на страницах журнала «Крокодил», штатным специальным корреспондентом которого был автор, а также в другой периодике, например, в республиканской газете «Советская Калмыкия». Перевели неопубликованные басни и фельетон калмыцкого поэта известные писатели Андрей Внуков (лит. псевдоним Эрика Мироновича Левина, 1933–1991), Александр Маркович Николаев (1925–1997), Лазарь Вениаминович Шерешевский (1926–2008), Мануил Григорьевич Семенов (1914–1986), Анисим Максимович Кронгауз (1920–1988).

У калмыцких поэтов не было отдельных сатирических книг ни на родном языке, ни в русском переводе, кроме двух указанных московских изданий Михаила Хонинова [[Ханинова 2021г: 121–133](#)]. Лишь в сборнике Тимофея Бембеева «Стихи. Поэмы. Басни», изданном в Элисте в 1963 г., опубликованы в отдельном разделе «Басни» десять произведений, переведенных Александром Николаевым и Игорем Романовым: «А что еще нужно?», «Волков бояться...», «Бахвальство», «Маменькин Петя», «Козел-агроном», «Бура и Ботхон», «Ёрш», «Зайцы и львы», «Чернила и перо», «Бодливая Буренка» [[Бембеев 1963: 66–86](#)].

Не ставя задачу сопоставить оригинальные и переводные тексты в хониновской сатирической поэзии, обратимся в данной статье только к произведениям, доступным для широкой читательской аудитории, в аспекте межкультурной коммуникации.

Введенные в научный оборот неопубликованные басни и фелетон М. Хонинова в русском переводе способствуют реконструкции книжного издания, творческой истории произведений поэта, переводческой практики национальной поэзии.

Реконструкция плана издания второй сатирической книжки М. Хонинова

В семейном архиве писателя сохранился один из вариантов плана книги с первоначальным названием «Паршивая овца» (библиотека «Крокодила»), где в «Содержании» указаны в следующей очередности 26 позиций с именами переводчиков и количеством строк:

Кол-во строк	Название произведения	Переводчик	Очередность
26	Строчки-степнячки	М. Семенов	1
62	Надой с водой	И. Романов	3
10	Веская причина	М. Семенов	6
16	Калмык не падает с коня	М. Семенов	7
16	«И-а!.. И-а!»	М. Семенов	8
22	Листопад	М. Семенов	9
10	Корифей	М. Семенов	10
4	Вдали	А. Внуков	11
4	Не верю	А. Внуков	12
4	Про доброту и честь завистнику не говори...	М. Семенов	13
4	«Арканом можно укротить коня...»	М. Семенов	14
16	Козел и Пёс	Б. Юдин	15
12	Чабан и собака	Б. Юдин	16
20	Откуда?	И. Романов	17

24	Ох, Санжи	А. Внуков	18
25	«Новости»	А. Кронгауз	19
22	Бадма	А. Внуков	20
36	Умелый вор	Л. Шерешевский	21
38	Лягушка пошла за бараном и...	А. Внуков	23
10	Потомок далеких предков	И. Романов	25
24	Паршивая овца	И. Романов	26
36	Послание Молчалина	Л. Шерешевский	27
77	Ремонтники нуждаются в ремонте	И. Романов	29
95	Мириться не могу	И. Романов	32
36	Редактура	А. Кронгауз	36
436	Калмыцкая мудрость и фашист		38

Как видно из «Содержания», какие-то тексты рукописи не были приняты, поэтому числовая последовательность не соблюдена. Кроме того, в последней позиции без обозначения жанра речь идет о рассказе в авторском переводе, который в окончательном варианте получил название «Как я был конокрадом» с количеством в 230 строк из общих 1 041 строки, как подсчитал поэт в конце страницы. Всего им указана 1 421 строка в планируемом издании [СА МХ (6)].

В результате окончательный вариант сборника, помимо нового названия «Как я был конокрадом», включал еще иные произведения, например, «Вымогатели» в переводе Юрия Кушака, «Нет конца обещаниям» в переводе Лазаря Шерешевского, «Ох, и ловок этот Зам!» в переводе Николая Поливина. Всего 32 позиции в новом «Содержании», объем книги составил 2,26 учетно-издательских листа. Редактор издания — Борис Юдин, художник — Евгений Жаринов, дружеский шарж Владимира Мочалова. Тираж книги — 75 тыс. экз.

Книге предшествовало краткое предисловие от редактора: «Сатирикам, как бойцам на фронте, нужно бы засчитывать год за два. Но Михаилу Хонинову в его шестьдесят лет не дашь больше трид-

цати — таков запас энергии и творческой мысли таит этот бывший воин, партизан, советский писатель.

Сын бедного калмыка-животновода, Михаил Хонинов стал одним из виднейших деятелей культуры Советской Калмыкии: был актером, театральным деятелем, стал прозаиком и поэтом. Его перу принадлежит более тридцати книг. Многие из них написаны сатирическим пером.

В настоящем сборнике собраны стихи последних лет» [Хонинов 1979].

Басня М. Хонинова «Ох, Санжи...» в переводе А. Внукова

В книгу «Как я был конокрадом» вошел лишь один перевод Андрея Внукова: стихотворение «Ядма», названное по имени главного персонажа (калм. *Ядм*). Это табу от имени Бадм, означающего с тибетского «лотос» [Монраев 2007: 200, 138], цветок, олицетворяющий в буддизме символ духовного совершенства. Примечательно, что в первом варианте названия перевода был не Ядма, а Бадма (калм. *Бадм*).

Автор обыгрывает имя человека, про которого «твердят, что в прошлом веке / Был он дегтем / для колес телеги, / А сегодня, в трудный век машин, / Солидолом стал Ядма для шин...» [Хонинов 1979: 17]. Люди опасаются, как бы он «тормозною жидкостью не стал!..» [Хонинов 1979: 17]. Такая градация смазочных материалов в семантическом плане характеризует отрицательный типаж в данной басне.

Одной из особенностей басенной традиции является сближение анималистических черт в облике персонажа с каким-либо представителем фауны. Если у Ядмы «лицо / совсем овечье: / Длинное, / сужается к концу... / Козьи глазки / не по-человечьи / Бегают, / шныряют по лицу» [Хонинов 1979: 17], то у Санжи «тугие уши хилого быка» [СА МХ (4)]. Это еще один тип скопидома в сатирической галерее поэта. «Живет Санжи, от времени старея, / Не старится лишь скарედность его» [СА МХ (4)].

Диалогическая форма, характерная для басенного жанра, проявляется здесь в авторских вопросах и ответах: «Вы спросите, / кем был он в мире этом? / Был псом, / лежавшим под телегой ле-

том...» [СА МХ (4)]. Сравнение с таким псом подчеркивает безделье человека, а также отсылает к калмыцкой пословице («Собака бежит под телегой и говорит: „я тащу“») [Котвич 1972: 81]).

«Вы спросите, / чего он в жизни хочет? / О золоте и славе / он хлопочет...» [СА МХ (4)]. Такая обывательская психология вызывает риторический вопрос: «Вы спросите, / зачем ему такое?», на который следует ответ: «Он хочет унести / добро с собою...» [СА МХ (4)]. Авторскую иронию переводчик подытожил: «Ты столько накопил, Санжи, добра, / Что, видимо, пора нести... пора...» [СА МХ (4)]. Мотив купли-продажи («Купил он время, / словно ротозея, / Чтоб выкрасть все богатства у него») вводит оппозицию ценного и бесценного, духовного и материального. Здесь, как и в басне «Ядма», поэт обыгрывает имя персонажа (калм. *Санжэ*), означающее «бог, божество» [Монраев 2007: 178]. Название басни с междометием и многоточием «Ох, Санжи...» в переводе А. Внукова тоже эмоционально актуализирует целеполагание жизненной позиции подобного современника.

Некоторые опубликованные стихотворения М. Хонинова в переводе А. Внукова представлены на сайте переводчика [Внуков 2019б].

Басня М. Хонинова «Умелый вор» в переводе Л. Шерешевского

Книгу «Как я был конокрадом», в отличие от первоначального плана, открывает стихотворение «Послание Молчалина» в переводе Лазаря Шерешевского. Такая переключка с комедией А. С. Грибоедова «Горе от ума» проецирует и название пьесы предшественника, и нарицательный тип, и классический сюжет, и тему угодничества «мелкого человека» во имя карьеры. Самохарактеристика современного Молчалина дана с поправкой, ведь «в угодничестве тоже свой прогресс»: «...хоть нынче можно сметь / свое суждение иметь, / но важно, чтобы оно с сужденье / с начальством не имело расхожденья, / тактично дополняя мысль его: / чуть-чуть подскажешь — только и всего, — / и будешь человек незаменимый!» [Хонинов 1979: 4].

Басня же «Умелый вор» в переводе Л. Шерешевского продолжает тему неправедных судов в мире животных, хорошо знакомую как в фольклоре, так и в сатирической традиции. Название произведения не только вводит мотив «не пойман — не вор», но и провоцирует вопрос: только ли умелость спасает вора от наказания за преступление. Жанровая сценка дополняется диалогом между Ёжом и Зайцем. Заяц, известный своей трусостью, случайно услышав, как Волк похвалялся тем, что задрал много овец, но не сидит под стражей, как Рысь, пойманная на месте преступления, все же помчался к прокурору Медведю сообщить разоблачительную новость, «чтоб волк не смел творить бесчинство впредь!» [CA MX (9)]. Но встреченный по пути мудрый Ёж остудил его праведный пыл, урезонив известием о том, что Волк Медведю «втихомолку / Кусочек самый лучший отнесет!», а самонадеянная Рысь «не хочет соблюдать медвежьих правил: / Коль что урвал — с медведем поделись!» [CA MX (9)]. Заяц возражает: «Да ведь Медведь в рот не берет мясного!», на что Ёж резонно замечает: «Открыто — нет, а потихоньку — да!» [CA MX (9)]. Простодушному поборнику правды Ёж выговаривает: «Для Волка кары ты решил добиться?! / Подумать можно — рос ты не в лесу!» [CA MX (9)]. Судебная подоплека была неведома Зайцу, ведь он подумал: если одного хищника наказали — значит, и другого можно призвать к ответу. Теперь же лесной порядок хищников вызывает смятение беззащитного Зайца: «И от порядка этого лесного / Не знает Заяц убежать куда!» [CA MX (9)].

Анималистические образы этой басни показаны в традиционной парадигме хищников и жертв. При этом М. Хонинов вводит в бестиарий калмыцкой басни редкое для национального фольклора животное — рысь. Особняком в этом ряду находится Ёж, малодоступный для хищников из-за своей колючей одежды, мудрый советчик, спасший бедного Зайца от возможной расправы за правду. Обычно глупый Волк в этой басне умен, насмехаясь над Рысью: «И поделом ей! Пусть сидит в остроге: / *А не воруй, коль в том не знаешь толк!* / Вот я, к примеру, действую умело: / Я тысячи уже сгубил овец. / И что же? Волки сыты, овцы целы, / *Все шито-крыто*, и всему конец!» [CA MX (9)].

Используя разговорное наречие «шито-крыто», обозначающее тайну для других, русскую поговорку, ставшую фразеологизмом, о сытых волках и целых овцах, как решение проблемы для конфликтующих сторон, разговорные выражения (урвать, втихомолку, прикорнувший, вмиг и др.) и т. д., переводчик создает, с одной стороны, разговорный стиль, с другой — вводит слова книжные, устаревшие (кара, острог, сгубить и т. д.), таким образом, сталкивая низкое и высокое, показное и тайное.

Ср. в небольшом стихотворении «Чтобы не видели люди...» (пер. Л. Шерешевского) поэт, опираясь на русскую поговорку «вор на воре, вором погоняет» [Пословицы 1989: 142] и на русскую поговорку «на воре шапка горит (*на торгу закричали: на воре шапка горит, а вор за шапку и хватился*)» [Пословицы 1989: 140], завершил краткую историю ссылкой на калмыцкую поговорку: «Но, как в старой калмыцкой поговорке, / каждый твердит: / „Я не вор, я не вор!“ / — Кто же вор? / — „Тот, кто скачет на мне!“» [СА МХ (10)]. Имеется в виду: «Хулхач хэрү хээкрдг. Вор кричит, (оборачиваясь) назад, (чтобы отвлечь от себя подозрение)» [Котвич 1972: 87].

Стихотворный фельетон М. Хонинова «Очковтиратель» в переводе Л. Шерешевского

«ФЕЛЬЕТОН (фр. feuilleton от feuille — листок) — художественно-публицистическое произведение сатирической направленности. Занимает промежуточное положение между газетной или журнальной статьей и малыми жанрами художественной прозы (рассказ, новелла, очерк) и поэзии (стихотворный Ф.). С публицистическими жанрами Ф. роднит острая злободневность: конкретность образов и фактов, социальная или политическая направленность; с жанрами художественной литературы — приемы художественной изобразительности» [ЛЭ 2001: 1132].

Фельетоны калмыцкого писателя публиковались в прозаической и стихотворной форме во всесоюзном журнале «Крокодил» и в республиканской периодике, вошли и в авторские книги. Среди неопубликованных вещей в семейном архиве остался стихотвор-

ный фельетон «Очковтиратель» в переводе Лазаря Шерешевского. По всей вероятности, этот текст тоже предназначался для второй «крокодильской» книжки.

Некоторые примеры фельетонов и басен из этого издания проанализировал Д. Чиров в книге «Грани любви. Творческий портрет Михаила Хонинова» (глава «Парадоксы любви»): «Хавал-бахвал», «Зимние беседы-досады», «Сайгак-прыгун», «Мертвый враг» [Чиров 2007: 67–72].

Стихотворный фельетон «Нет конца обещаниям...» в переводе Л. Шерешевского вошел в хониновскую книжку «Как я был конокрадом». Его персонажи имеют говорящие фамилии — Обещалкин и Ожидалкин. Один из них в который раз обещает выполнить необходимую работу в очередную пятницу, а другой, так и не дождавшись, «растворился без следа. <...> Потому что / обещаньям / нет конца...» [Хонинов 1979: 21].

В другом фельетоне — «Очковтиратель» — жанровое обозначение присутствует, в то время как «Нет конца обещаниям...» его не имеет. Первоначальное название фельетона «Обещалкин и Ожидалкин», окончание его короче [СА МХ (3)], текст разделен на три неравномерные строфы.

Если в первом фельетоне нет конкретизации обещанного дела, то во втором фельетоне директор совхоза допустил падеж овечьих отар, не заготовив на зиму достаточного запаса кормов, но вышел из затруднительного положения, сговорившись с главбухом: списали многотысячные убытки, найдя виноватых в том чабанов, вычли деньги из их зарплаты. «Он думает: все ему гладко сойдет, — / и дутые цифры и лживый отчет, / и очковтирательство тоже! / Все стерпит бумага: какой с нее спрос?» [СА МХ (5)]. Таким фразеологизмом «бумага все стерпит» с риторическим вопросом «какой с нее спрос?» поэт вместе с переводчиком напоминают о том, что истинное положение дел известно всем, но кое-кому, вероятно, выгодно делать вид, что все в порядке. Тем не менее в последних строках звучит обращение к общественности: «Но все-таки ждет и район, и совхоз, — / Кто с Хмурого спросит пострже?» [СА МХ (5)].

Гротескное начало катастрофической картины передает масштабы бедствия: «Зимой, когда овцам не стало что есть, / они друг на дружке поели всю шерсть / и двинулись с голою шкурой / иззябшей толпою ощищенных тел / туда, где в своем кабинете сидел / директор совхоза Хар Хмурый. // Казалось, что воздух морозный гудит, / наполнившись стуком овечьих копыт / и жалобным бляньем сиплым: „Ты видишь, какая крутая зима? / Добудь же, директор, скорей нам корма, / не то и тебя мы ощиплем!“» [СА МХ (5)]. Попытки директора дозвониться до райкома за помощью, угроза пожаловаться в обком ни к чему не привели.

Название фельетона «Очковтиратель» прямо указывает на должностное преступление. Просторечный фразеологизм «втирать очки» означает обман, создание на словах или на деле видимости благополучия, приукрашивание действительности.

Социальная направленность произведения обусловлена реальными событиями в республике в конце 1970-х гг., когда местное животноводство из-за холодных зим и бесхозяйственности руководства понесло катастрофические потери. М. Хонинов, собрав необходимый материал для прозаического фельетона, собирался напечатать его в «Крокодиле», но эта публикация не состоялась по независящим от автора причинам. Вероятно, стихотворный фельетон «Очковтиратель» и был написан тогда по горячим следам, но не был опубликован ни в оригинале, ни в русском переводе. В семейном архиве писателя сохранились два варианта перевода и несколько подстрочников стихотворения. В одном подстрочнике указан конкретный совхоз одного района, имя, отчество и фамилия директора, в другом — вымышленное имя. В первом варианте перевода реальный руководитель хозяйства был назван, во втором варианте он получил имя Хар Хмурый (*калм.* хар — черный), семантическое усиление негативного фактора.

Басня М. Хонинова «Литературный конокрад» в переводе А. Николаева

Как пишет современный исследователь, в жанровой редакции басни обсуждаются и литературные проблемы [Иванюк 2018: 22].

Эти проблемы заявлены, например, в баснях Т. Бембеева («Бура и Ботхон», «А что еще нужно?», «Волков бояться...») [Бембеев 1963; Бембин Т. 1960; Ханинова 2018a] и М. Хонинова.

Тема воровства, но уже в другой сфере, раскрыта в хониновской басне, имеющей два названия: «Литературный конокрад» и «Чужие гнал страницы». И в том, и в другом именовании мотив плагиата, компиляции, заимствования чужого интеллектуально-го продукта вызывает авторский сарказм в отношении тех, кто решил догнать Пегаса на верблюде. Обыгрывая метафору «наездники в литературе» в связи с древнегреческим мифическим крылатым конем Пегасом (*греч.* — бурное течение), выбившим копытом на горе Геликон источник, дарующий поэтическое вдохновение [Мифы 1994: 296], переводчик Александр Николаев сравнил Пегаса с Аранзалом, богатырским конем из героического калмыцкого эпоса «Джангар». «В литературе есть у нас / наездников немало. / И у иных, глядишь, Пегас / подобен Аранзалу» [СА МХ (2)].

И вот тщеславный литератор ввязался в скачку: «Еще двух слов связать не мог, / а стал писать романы. / Верблюд, бегущий со всех ног, / не вывез графомана. // Решил, не тратя лишних слов, / на хитрость он пуститься: / гнал чистокровных скакунов, / чужие гнал страницы» [СА МХ (2)]. Просторечный фразеологизм «плевать на всех» в басне проецирован на образ верблюда, на котором скачет охотник за чужим талантом, ведущий себя вызывающе, когда был разоблачен. «Был схвачен за руку, / но тут, / бранясь и возражая, / на всех плевал он, / как верблюд: / — У нас традиций не блюдут, / я просто подражаю!» [СА МХ (2)]. Введение фразеологизма «схватить за руку» в значении остановить того, кто занимается несправедным делом, подчеркивает разоблачение литературного вора. Калмыки говорят: «Хулхачд күүнэ то уга. Вор не считается человеком» [Котвич 1972: 87].

Проблема таланта и бездарности в морально-этическом плане остается открытой в произведении: «С коня не ссажен он пока» [СА МХ (2)]. Автор задается риторическим вопросом: «Но как ссадить такого?» [СА МХ (2)]. Несмотря на то, что имеются разные

формы борьбы с присвоением чужого материала, баснописец демонстрирует живучесть подобного явления в искусстве и литературе: «На своего он сел конька, вернее, на чужого» [САМХ (2)]. Фразеологизм «сесть на конька» завершает конный мотив в произведении, где иронически противопоставляется Пегасу/Аранзалу верблюд, выносливое, но не быстрое животное. Так трансформируется фразеологизм — сел на чужого конька.

Ср. афоризм сатирика Михаила Задорнова: «На чужого конька не сидись — горбунком станешь» [Задорнов 2010: 22].

Такой темы литературного плагиата в басенном наследии калмыцкой поэзии не было, но злободневность ее остается.

Басня М. Хонинова «Признание» в переводе неустановленного поэта

Другой мотив — вступление в писательский союз всеми правдами и неправдами без таланта — М. Хонинов сатирически изобразил в сценке банкета по такому случаю в басне «Признание». Подзаголовок «диалог в банкетном зале» передает любопытство соратников, в чем предел мечты нового члена Союза писателей. Ответ его бесхитроsten: «Как на духу / Не стану врать... / Я вот о чем, друзья, / Мечтаю: / Теперь бы мне / Талант / достать!» [САМХ (7)]. Раздумья «литератора» простодушны: «А где достать его? / Не знаю» [САМХ (7)].

Характерная лексика «достать» актуализирует жизненную позицию будущего «властителя дум», вызывая по ассоциации остроумное стихотворение Андрея Внукова «Краткость — сестра таланта»: «Стихотворения писал он / Сверхлаконичным языком... / Сестру таланта, видно, знал он, — / Жаль, с братом был он незнаком!», оставшееся в архиве поэта [Внуков 2019a].

Несмотря на утрату литературоцентричности в современном российском обществе, отсутствие государственной поддержки в книгопечатании писательской продукции, потерю престижа писателя, мечты графоманов, молодых и пожилых, остались прежними.

Басня М. Хонинова «Редактура» в переводе А. Кронгауза

Эта басня под названием «Чуткий редактор» опубликована в книге «Как я был конокрадом». Ее вариант «Редактура» остался неопубликованным. Здесь литературная проблема обусловлена ролью редактора в издании авторской книги. Сатирический типаж редактора узнаваем, несмотря на гротеск: заткнуть уши, подрезать язык, замазать лицо, стреножить ноги, закрыть глаза шорами, укоротить руки автору в работе над рукописью.

В одном варианте нарисована знакомая картина: «Редактор в тиши кабинета / стал волю давать языку, / стихи молодого поэта / решил поправлять на скаку» [Хонинов 1979: 8].

В другом варианте жанровые признаки басни присутствуют с самого начала: «Редактор вскочил на барана, / Хлестнул его сразу кнутом / Иль плетью / Так резко и рьяно, / А может, своим языком... / На них и смотреть было странно: / Баран на баране верхом» [СА МХ (8)]. Такая гротескная ситуация (баран на баране), на наш взгляд, вводит читателя в мир животных. Аллегорическая направленность басни очевидна, если учитывать глупость и упрямство барана. При этом стихи барана-поэта, наверное, хороши, если баран-редактор решил избавить автора от своеобразия, сделать его творения безликими и никому не опасными. Правда, мораль басни несколько размывает поворот анималистического ракурса: «Зачем было нужно все это, — / Хоть том поэтический сдан, — / Осталось неясным поэту, / И даже не понял баран» [СА МХ (8)]. Судя по логике, в басне действуют два барана: баран-поэт и баран-редактор, а в конце появляется третий баран? Баран-читатель? Вероятно, эта концовка произведения не удовлетворила уже настоящего редактора хониновской рукописи, поэтому в результате его редакции появился окончательный вариант в книге.

Басня М. Хонинова «Корифей» в переводе М. Семенова

В сатирическом наследии М. Хонинова есть и краткие басни. Одна из них под названием «Корифей науки» в переводе М. Семенова вошла в книгу «Как я был конокрадом». Другой вариант «Корифей» остался неопубликованным.

Ср. эти тексты. Первый вариант: «Жизнь долгую прожил в трудах, / без барства, / Поднял глубокие научные пласты: / „Как нам везде в масштабах государства / Навечно выпрямить собачие хвосты“. / Мысль корифея даром не пропала. / И имени его вознесся институт. / Вот только Жучки изменились мало / И Бобики / по-прежнему живут» [Хонинов 1979: 28].

Во втором варианте: «Ученого я знал упорного, как глыба. / Он говорил: „Сомненья мне чужды“. / Шел напролом в науке: либо — либо, / Единой цели посвятив труды. / Жизнь долгую прожил без барства / И перекинул в завтра дерзкие мосты: / Как нам везде в масштабах государства / Однажды выпрямить собакам всем хвосты. // ... Вот Бобики бегут — у всех хвосты крючками. / Знать, не поладил корифей с... ученичками!» [СА МХ (1)].

Псевдонаука и псевдоученые — объект сатиры в двух этих текстах. Если в первом варианте, несмотря на абсурдность идеи, научный «корифей» при жизни и после смерти был удостоен всяческих почестей, хотя результат научного эксперимента не подтвердил научной «гипотезы», во втором варианте выясняется, что научное субсидирование было напрасным, ибо сам научный проект не имел целесообразности, а назвать ученого корифеем не представлялось возможным, его труды были бесполезными.

Заключение

Подводя предварительные итоги, отметим, что в семейном архиве М. В. Хонинова сохранились неопубликованные произведения из сатирического наследия как в оригинале, так и в русском переводе. Часть из них в переведенном виде рассмотрена в данной статье и представлена в Приложении.

Как выяснилось, некоторые басни и фельетоны имели варианты. Вероятно, из-за этого варианты потом не были напечатаны. Другие произведения вообще остались в архиве по неизвестным теперь причинам.

Между тем введение в научный оборот неопубликованных произведений дает более полное представление о творческом наследии ушедшего писателя, способствует реконструкции книжного проекта, уточняет редакторскую работу с рукописью, знакомит с переводческой деятельностью в национальной литературе.

Источники

- СА МХ (1) — Хонинов М. Корифей. Перевел М. Семенов. Семейный архив М. Хонинова.
- СА МХ (2) — Хонинов М. Литературный конокрад. Перевел А. Николаев. Семейный архив М. Хонинова.
- СА МХ (3) — Хонинов М. Обещалкин и Ожидалкин. Перевел Л. Шерешевский. Семейный архив М. Хонинова.
- СА МХ (4) — Хонинов М. Ох, Санжи... Перевел А. Внуков. Семейный архив М. Хонинова.
- СА МХ (5) — Хонинов М. Очковтиратель. Перевел Л. Шерешевский. Из семейного архива М. Хонинова.
- СА МХ (6) — Хонинов М. Паршивая овца. Содержание.
- СА МХ (7) — Хонинов М. Признание. Перевод. Семейный архив М. Хонинова.
- СА МХ (8) — Хонинов М. Редактура. Перевел А. Кронгауз. Семейный архив М. Хонинова.
- СА МХ (9) — Хонинов М. Умелый вор. Перевел Л. Шерешевский. Семейный архив М. Хонинова.
- СА МХ (10) — Хонинов М. «Чтоб не видели люди...». Перевел Л. Шерешевский. Семейный архив М. Хонинова.

Литература

- Бембеев 1963 — *Бембеев Т. О.* Стихи. Поэмы. Басни. Пер. с калм. Элиста: Калмгосиздат, 1963. 88 с.
- Бембин Т. 1960 — *Бембин Т.* Зөөр: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1960. 60 х.
- Внуков 2019а — *Внуков А.* Краткость — сестра таланта [электронный ресурс] // Из архива А. Внукова «За пределами книг». URL: <https://www.andreyvnukov.com/arhiv> (дата обращения: 28.05.2021).
- Внуков 2019б — *Внуков А.* Переводы [электронный ресурс] // Стихи разных авторов в переводе с азербайджанского, лезгинского калмыцкого языков. Михаил Хонинов. URL: <https://www.andreyvnukov.com/knigaperevodov> (дата обращения: 28.05.2021).
- Задорнов 2010 — *Задорнов М. Н.* Я никогда не думал... [электронный ресурс] // Избранное. М.: Эксмо, 2010. 624 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=122298&r=22> (дата обращения: 28.05.2021).
- Иванюк 2018 — *Иванюк Б. П.* Стихотворные жанры иносказательной типологии: аполог, басня, загадка (словарный формат) // ФИЛОЛОГОС. 2018. № 2(37). С. 19–25.

- Котвич 1972 — *Котвич В. Л.* Калмыцкие пословицы и поговорки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 92 с.
- ЛЭ 2001 — Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПКи «Интелвак», 2001. 799 с.
- Мифы 1994 — Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М.: Рос. энциклопедия, 1994. Т. 2. К–Я. 719 с.
- Монраев 2007 — *Монраев М.* Калмыцкие личные имена: семантика: на рус. и калм. яз. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 224 с.
- Пословицы 1989 — Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. В 2 тт. Т. 1. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.
- Ханинова 2018а — *Ханинова Р. М.* Басня в первой книге Тимофея Бембева «Зөөр» («Сокровище») // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2018. Вып. V. С. 105–117.
- Ханинова 2021а — *Ханинова Р. М.* Бестиарий басни в калмыцкой поэзии XX века. Статья первая // Новый филологический вестник. 2021. № 3(58). С. 514–531.
- Ханинова 2018б — *Ханинова Р. М.* Жанр басни в калмыцкой поэзии XX в. // Новый филологический вестник. 2018. № 4(47). С. 58–68. DOI: 10.24411/2072-9316-2018-00064
- Ханинова 2021б — *Ханинова Р. М.* Зоопэтика текста в калмыцкой басне XX в. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 2. С. 393–408. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-393-408
- Ханинова 2018в — *Ханинова Р. М.* Перевод в диалоге культур: крыловская традиция в калмыцкой басне // Библиотека — перекресток национальных литератур: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 16–18 октября 2018 г.) / сост. М. Н. Безидеева. Элиста, 2018. С. 25–31.
- Ханинова 2021в — *Ханинова Р. М.* Поэтика басен Х. Сян-Белгина «Зан Чон хойр» и Б. Дорджиева «Занын тускар батхнын санл» // Проблемы поэтики и стиховедения: мат-лы IX Междунар. научн.-теоретич. конф., посвящ. 30-летию Независимости Республики Казахстан и 90-летию выдающегося казахского поэта Мукагали Макатаева (г. Алматы, 20–21 мая 2021 г.). Алматы: КазНПУ им. Абая, 2021. С. 63–67.
- Ханинова 2021г — *Ханинова Р. М.* Художественный перевод басни калмыцких поэтов (М. Эрдниев, М. Хонинов) // «Сохрани мою речь навсегда»: роль художественных переводов в гармонизации межнациональных отношений: мат-лы межрегион. онлайн-конф. с междунар. участием (г. Элиста, 8 июня 2021 г.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. С. 121–133.

- Хонинов 1973 — *Хонинов М. В.* Хавал-бахвал / пер. с калм. А. Внукова. М.: Правда, 1973. 48 с.
- Хонинов 1979 — *Хонинов М. В.* Как я был конокрадом / пер. с калм. М.: Правда, 1979. 48 с.
- Чиров 2007 — *Чиров Д. Т.* Грани любви. Творческий портрет Михаила Хонинова: уч. пособие. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. 176 с.

Приложение

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНОКРАД

В литературе есть у нас
наездников немало.
И у иных, глядишь, Пегас
подобен Аранзалу.

Был у меня тщеславный друг.
Над ним смеялись люди,
когда догнать решил он вдруг
Пегаса на верблюде.

Еще двух слов связать не мог,
а стал писать романы.
Верблюды, бегущий со всех ног,
не вывез графомана.

Решил, не тратя лишних слов,
на хитрость он пуститься:
гнал чистокровных скакунов,
чужие гнал страницы.

Был схвачен за руку,
но тут,
бранясь и возражая,

на всех плевал он,
как верблюд:
— У нас традиций не блюдут,
я просто подражаю!
С коня не ссажен он пока.
Но как ссадить такого?
На своего он сел конька,
вернее, на чужого.

Перевел с калмыцкого А. Николаев.

УМЕЛЫЙ ВОР

Однажды Рысь лесным судом судили:
Овец с десятков задрала она.
За то в острог злодейку посадили —
Попалась — значит, отвечать должна!
Весть получив про приговор тот строгий
В овраге хохотал матерый Волк:
— И поделом ей! Пусть сидит в остроге:
А не воруй, коль в том не знаешь толк!
Вот я, к примеру, действую умело:
Я тысячи уже сгубил овец.
И что же? Волки сыты, овцы целы,
Все шито-крыто, и всему конец!
Случайно волчье услышал бахвальство
Зайчишка, прикорнувший под кустом,
И, вмиг вскочив, всюю бежать к начальству,
Чтоб донести немедленно о том.
Навстречу Ёж: — Куда летишь, ушастый?
— Туда, где дремлет прокурор-медведь!
Я поделюсь с ним тайною ужасной,
Чтоб Волк не смел творить бесчинство впредь!
Я слышал сам, как хвастал Волк-убийца,
И обо всем медведю донесу!

— Для Волка кары ты решил добиться?!
Подумать можно — рос ты не в лесу!
Идти к Медведю с жалобой на Волка?
Да если Волк барана загрызет,
Медведю-прокурору втихомолку
Кусочек самый лучший отнесет!
— Постой! А Рысь в острог медведь отправил?
— Самонадеянна уж больно Рысь:
Не хочет соблюдать медвежьих правил:
Коль что урвал — с Медведем поделись!
— Да ведь Медведь в рот не берет мясного!
— Открыто — нет, а потихоньку — да!

И от порядка этого лесного
Не знает Заяц убежать куда!

Перевел с калмыцкого Л. Шерешевский.

ОБЕЩАЛКИН И ОЖИДАЛКИН

Ожидалкин к Обещалкину проник,
Дым табачный застилал там потолок.
Обещалкин на вопрос ответил вмиг:
«Будет в пятницу все сделано, дружок!»

«А в какую, значит, пятницу?» «Да в ту...»
Обещалкин календарь перелистнул.
«Да всего полсотни пятниц есть в году.
Ты ж в сто первую, должно быть, пальцем ткнул!»

«Неужели? Вот как времечко летит».
Обещалкин, дым пуская, молвил: «М-да!»
И, угаром обещаний весь обвит,
Обещалкин в нем растаял без следа...

Перевел с калмыцкого Л. Шерешевский.

Чтобы не видели люди,
что шапка на каждом горит,
Вор на воре сидит...
Тяжело и плечам, и спине...
Но, как в старой калмыцкой пословице,
каждый твердит:
«Я не вор, я не вор!»
— Кто же вор?
«Тот, кто скачет на мне!»

Перевел с калмыцкого Л. Шерешевский.

ОХ, САНЖИ...

Тугие уши хилого быка,
И волосы белеют по-ковылъи,
Не видно в глазках-плошках огонька,
Как рудостойки в ортах, зубы сгнили...

Купил он время, словно ротозея,
Чтоб выкрасть все богатства у него,
Живет Санжи, от времени старея,
Не старится лишь скарედность его.

Вы спросите,
кем был он в мире этом?
Был псом,
лежавшим под телегой летом...
Вы спросите,
чего он в жизни хочет?
О золоте и славе
он хлопочет...

Вы спросите,
зачем ему такое?
Он хочет унести
добро с собою...
Ты столько накопил, Санжи, добра,
Что, видимо, пора нести...
пора...

Перевел с калмыцкого А. Внуков.

КОРИФЕЙ

Ученого я знал упорного, как глыба.
Он говорил: «Сомненья мне чужды».
Шел напролом в науке: либо — либо,
Единой цели посвятив труды.

Жизнь долгую прожил без барства
И перекинул в завтра дерзкие мосты:
Как нам везде в масштабах государства
Однажды выпрямить собакам всем хвосты.

... Вот Бобики бегут — у всех хвосты крючками.
Знать, не поладил корифей с... ученичками!

Перевел с калмыцкого Мануил Семенов.

РЕДАКТУРА

Редактор вскочил на барана,
Хлестнул его сразу кнутом
Иль плетью
Так резко и рьяно,
А может, своим языком...

На них и смотреть было странно:
Баран на баране верхом.

Редактор в тиши кабинета
Стал волю давать языку,
Стихи молодого поэта
Решил поправлять на скаку.
Умел стихотворец подслушать
Звон капель, идя по росе...
«Заткнем ему ватую уши,
Чтоб слышал не лучше, чем все».
Язык стихотворца прекрасен...
«Подрежем немного язык».
И лик поэтический ясен...
«Замажем известкою лик».

Быстры и легки его ноги,
И зорко-остер его взгляд...
«Стреножим его на пороге,
А шоры глаза затемнят».

Сильны и ловки его руки...
«Их вовремя укоротим —
Такие готовы без скуки
Писать, что не велено им.
Мы выгладим каждую складку,
Чтоб не был так ярок и смел,
Избавился от недостатков
И собственных черт не имел».

Зачем было нужно все это, —
Хоть том поэтический сдан, —
Осталось неясным поэту,
И даже не понял баран.

Перевел с калмыцкого Анисим Кронгауз.

ПРИЗНАНИЕ

(диалог в банкетном зале)

— Хотя с трудом,
Но принят ты
В Союз писателей
Недавно.
А где предел
Твоей мечты,
Скажи нам честно,
Парень славный?

— Как на духу
Не стану врать...
Я вот о чем, друзья,
Мечтаю:
Теперь бы мне
Талант
достать!
А где достать его?
Не знаю.

(Переводчик пока не установлен)